

УДК 94(3+430)

ГОРОДСКАЯ И СЕМЕЙНАЯ СОБСТВЕННОСТЬ В ПРАВЕ ФРАЙБУРГА В БРАЙСГАУ В XII–XIII вв.

© 2020 г.

П.А. Блохин

Астраханский государственный университет, Астрахань

pavelblochin@yandex.ru

Поступила в редакцию 12.05.2020

В XII–XIII вв. во Фрайбурге в Брайсгау было создано городское право, которое, среди прочего, регулировало имущественные отношения горожан, а также нормировало использование семейной собственности. Городской дом, иная недвижимость как в городе, так и за его пределами, земля были объектами правового регулирования. Законы защищали семейную собственность, оберегали право наследования членов семьи, в первую очередь детей.

Ключевые слова: Фрайбург в Брайсгау, средневековая Германия, городское право, имущественное право, право наследования, право владения, категории городской собственности, очередность в наследовании, обычай, завещание.

Проблемы изучения городской и семейной собственности горожан в Средние века в Германии так или иначе давно интересовали исследователей. В XIX – первой половине XX вв. в общих работах по истории средневекового города и средневекового права рассматривались сюжеты о семейной собственности горожан, например, в работах Маурера [1] и Генглера [2]. Г. фон Белов посвятил несколько разделов в своей монографии «Городской строй и городская жизнь в Средневековой Германии» вопросам семьи и семейного имущества [3, с. 126–128]. Во второй половине XX в. изучение семьи в Средние века стало одной из важных тем в исторических исследованиях [4–6]. Появились специальные работы о семье в немецком городе. В конце XX – начале XXI в. историков стали интересовать вопросы межличностных взаимоотношений в семье, организации семейного пространства и пр. [7].

Отечественная историография также имеет богатый набор исследований в области истории семьи. В рамках одной публикации не представляется возможным представить комплексный обзор отечественной (да и зарубежной) историографии по этому вопросу, поэтому сошлемся только на некоторые из трудов, так или иначе связанных с темой настоящей статьи. Обширный материал предоставлен в труде А.Л. Ястребицкой о городской семье [8]. И.А. Краснова в работе о флорентийской купеческой семье в XIV в. анализирует развитие малой семьи в городе [9]. Наконец, наиболее близкими к теме настоящей статьи являются работы М.В. Винокуровой «Брак и собственность в средневековой Англии» [10] и «Брак и собственность в обычном праве средневековой Англии» [11]. Историк на основании сборников

источников анализирует имущественные отношения в семьях малых английских городов в рамках действия т.н. обычного права.

Специальных (комплексных) работ по семейным имущественным отношениям в средневековом Фрайбурге нет. Стоит выделить близкий по тематике труд Е.М. Бутц «Власть женщины, между правом и реальностью. Пфальцграфиня Клара фон Тюбинген – *grefin und frowwe zuo Friburg*» [12]. Историк анализирует непростые взаимоотношения в семье сеньоров Фрайбурга, борьбу за город между родственниками: графиней Klarой и графом Эгоном (будущим Эгоном III, последним сеньором города из графской семьи).

В период между 1120 и 1316 гг. во Фрайбурге было создано юридических 14 текстов, в которых были записаны законы города. Семейные имущественные отношения нормируются в 12 из них. Это:

– Учредительная привилегия 1120 г. (далее – GP) [13; 14, Bd. 2, Anh. 1, s. 531–533] (хартия была предоставлена городу в момент его «официального» основания, написана от имени Конрада фон Церингена (ок. 1090–1152 гг., герцога с 1122 г.); многие законы этой привилегии включались в составы позднейших хартий и сборников фрайбургских законов);

– Хартия Бертольда IV 1152–1153 гг. (далее – BB) [15, с. 244–251; 14, Bd. 2, Anh. 14, s. 705–709] (официальная хартия, написанная от имени герцога Бертольда IV фон Церингена (ок. 1125–1186, герцог с 1152 г.), данная городу после вступления в наследство покойного отца, герцога Конрада);

– Дополнения к хартии Бертольда IV, созданные после 1152 г. и после 1178 г. (далее – BB Доп.) [15, с. 252–255; 14, Bd. 2, Anh. 14,

s. 709–713] первоначально существовали в виде отдельных законов, в разное время принятых в городе, позднее собранных в один текст);

– Хартия Бертольда V 1186 г. (далее – EH) [15, с. 255–260; 14, Bd. 2, Anh. 14, s. 713–717] (официальная фрайбургская хартия, дарованная городу после вступления в наследство герцогом Бертольдом V фон Церингеном (ок. 1160–1218 гг., герцог с 1186 г.) (GP, BB и EH считаются официальными хартиями, поскольку были публично дарованы Фрайбургу и подтверждены немецким королем);

– I ряд дополнений к хартии Бертольда V, принятых после 1191 г., после 1198 г. и на рубеже XII–XIII вв. (далее – EH Доп. I) [15, с. 260–265; 14, Bd. 2, Anh. 14, s. 717–720] (так же, как и BB, существовал в виде отдельных законов, собранных позднее в единый текст);

– II ряд дополнений к хартии Бертольда V нач. XIII в. (далее – EH Доп. II) [16, с. 14–15; 14, Bd. 2, Anh. 14, s. 721; Anh. 2, s. 544–552] (коллекция разновременных фрайбургских законов, объединенных в один сборник, ставшая основой для написания позднейших текстов фрайбургского городского права начала XIII в.);

– Текст из Тенненбаха (далее – T) [14, Bd. 1, S. 13–16; 17, S. 117–125] (сборник фрайбургских законов начала XII в. (сокр. GP), второй половины XII в. (сокр. EH), начала XIII в. (EH Доп. II); обнаружен в XIX в. в счетной книге монастыря в Тенненбахе; причины написания текста и обстоятельства его включения в счетную книгу монастыря не известны);

– Текст из Бремгартена нач. XIII в. (далее – Br) [14, Bd. 1, s. 10–13; 18; 19, s. 30–45] (сборник фрайбургских законов, созданный, вероятно, для передачи в дочерний город фрайбургской правовой семьи);

– Штадродель 1218 г. (далее – R) [16, с. 15–16; 18; 14, Bd. 1, s. 8–11; 20, s. 3–25] («подложная» хартия, официально действовавшая во Фрайбурге до 1293 г.; в 1218 г. умер бездетный Бертольд V фон Церинген – Герцогство было разделено между ближайшими родственниками семьи и императором Фридрихом II; город Фрайбург достался графам фон Урахам (позднее фон Фрайбургам), поскольку граф Эгон I Старый фон Урах (1168–1237 гг., сеньор Фрайбурга с 1218 г.) был женат на дочери герцога Бертольда IV фон Церингена Агнессе; в момент вступления в наследство горожане передали новому сеньору Штадродель как хартию, якобы написанную Бертольдом V; R значительно ослабил власть сеньора города и предоставил горожанам и городскому Совету 24-х многочисленные привилегии и властные полномочия);

– Два проекта немецкоязычных хартий 1275 г. (далее – FR 1275 [14, Bd. 1, s. 6–8; Bd. 2, Anh. 10, s. 656–671] и FR 1275a [14, Bd. 1, s. 6–8; 20, s. 74–87]) (черновые сборники фрайбургских законов; было создано два текста: первый (FR 1275) лишил власти новый орган городского управления – младший Совет 24-х, появившийся в 1248 г., второй (1275a) ограничивал власть младшего Совета 24-х; оба проекта имеют значительное число измененных и новых законов, уже принятых во Фрайбурге в первой половине – третьей четверти XIII в.);

– Немецкоязычная хартия 1293 г. (далее – FR 1293) [14, Bd. 1, s. 6–8; 20, s. 123–139] (официальная фрайбургская хартия, дарованная городу от имени графа Эгона II фон Фрайбурга (ок. 1244–1318 гг., сеньор Фрайбурга в 1271–1316 гг.).

* * *

Дом в пределах городских стен занимал центральное место в имущественном комплексе горожан. Уже с момента основания города в 1120 г. Конрад фон Церинген – на тот момент один из братьев-сеньоров Фрайбурга (старший брат Конрада герцог Бертольд III в это время был в плену у кельнского архиепископа, где и умер в 1122 г.) – установил, что каждый фрайбуржец будет владеть участком земли 100×50 шагов (GP, Пролог). Этот участок должен был быть использован для постройки дома. За выделенный участок земли сеньору города надлежало выплачивать чинш – 1 солид ежегодно, ко дню Св. Мартина (11 ноября). Данный закон оказался чрезвычайно важным для взаимоотношений сеньора и горожан. Владение городским домом делало фрайбуржца членом общины (об этом см. ниже), а взимание чинша в пользу сеньора устанавливало зависимость горожан от господина Фрайбурга. Без всяческих изменений норма включалась в большинство правовых текстов в XII в. и начале XIII в. (GP Пролог = BB 11 = BB Доп. 7 = T Пролог = R 2).

Однако во второй половине XIII в. в законе о домовом участке появились изменения. Норма, как было сказано выше, имеет две части. Первая часть – о размерах домового участка, вторая – о выплате чинша. Первая часть определяла размер участка под строительство дома в 100×50 шагов. Этот размер был обязателен для всех фрайбуржцев и, как показывают данные археологии, до нач. XIII в. горожане строго следовали букве закона. Однако после смены сеньориальной династии во Фрайбурге стали строить дома произвольных размеров. Границы домовых участков зависели теперь от интенсивности городской застройки и от статуса домовладельца [21]. Однако, несмотря на такие изменения в

городском строительстве, в проектах 1275 г. и в хартии 1293 г. (FR 1275 2 = FR 1275a 2 = FR 1293 2) по-прежнему указывалась обязанность соблюдать изначальный размер (100×50 шагов).

Разумеется, в этом нет ничего необычного. Недействующий закон мог быть включен в хартию по разным причинам. Это и авторитетность нормы, и ее древность, и надежда законодателей, что рано или поздно горожане вернуться к обязательному исполнению права, и т.п. Закон о размере участка под строительство дома в городе как раз и был древним, авторитетным, возникшим в момент основания Фрайбурга, и поэтому же он, уже не действовавший фактически, оказался в составе новых хартий.

Вторая часть названного закона (норма о выплатах чинша за домовладение) также традиционна для фрайбургского законодательства. Уже в GP горожанин был обязан платить чинш за домовую участок (1 солид), и вносить этот солид в сеньориальную казну нужно было к дню Св. Мартина. В R сумма чинша составляла 12 денариев. В проектах 1275 г. чинш определялся в один шиллинг пфеннигами (ср.-верх.-нем. *einin Schilling pfenninge*). По сути, сумма чинша не изменилась с 1120 г., составители хартий 1275–1293 гг. просто заменили латинские солид и денарий на немецкоязычный шиллинг пфеннигами. И это при том, что в той же самой хартии, в других законах, используются латинские номиналы – денарий и обол (например, в законе о размерах таможенных пошлин – FR 1275 75). Изменилось время внесения шиллинга в казну. Теперь горожанин был обязан платить в период от дня Св. Мартина до Рождества. По всей видимости, не все горожане успевали вовремя заплатить, либо некоторые из них не платили положенный чинш, мотивируя свой отказ сжатыми сроками выплаты и, соответственно, нехваткой времени. Законодатель увеличил время чиншевого сбора почти на полтора месяца – с 11 ноября по 25 декабря.

В пользу версии о том, что некоторые горожане попросту не платили чинш, говорит закон о процедуре поиска неплательщиков (FR 1275a 3 = FR 1293 3). Норма устанавливает, что для поиска горожан, не уплативших чинш, отправляли специального сеньориального посланника (ср.-верх.-нем. *des herren botte*). Сам поиск предвараля ударом в городской колокол. Наказание неплательщику не полагалось, а объявленный таковым по ошибке должен был принести клятву, что либо он уже заплатил чинш, либо «он был за пределами земли» (ср.-верх.-нем. *er were userthalp landes*) в установленное для чиншевого сбора время. Нерегулярные платежи чинша заставляли сеньора увеличить срок его выплаты и усилить ответственность за неплатежи.

Дом был для фрайбуржца не только местом постоянного проживания. Владение домом делало его полноправным членом городской общины. Во второй половине XII в. (ЕН Доп. I 5) в городских законах появляется норма, устанавливающая, что фрайбуржец, владеющий собственностью (лат. *proprium*), не находящейся в залоге (лат. *non obligatum*) и стоящей 1 марку, становился полноправным горожанином. В такой формулировке закон был записан в большинстве латинских текстов фрайбургской правовой коллекции (ЕН Доп. I 5 = ЕН Доп. II 25 = Br 37 = R 23). Немецкоязычные хартии меняют латинскую формулировку. FR 1275 27 указывает, что горожанином мог стать тот, кто владеет 1/8 частью дома, причем такая часть не должна быть ветхой (ср.-верх.-нем. *uñuerkūmert*). Стоимость 1/8 части дома должна быть не меньше двух марок (FR 1275 27 = FR 1275a 29 = FR 1293 50). Таким образом, во второй половине XIII в. обязательным условием включения в городскую общину стало домовладение.

Фрайбуржец мог потерять свой дом. Законным основанием для этого становилось наказание за особо тяжкое преступление – нарушение мира города (лат. *pacem urbis*). ВВ 10 определял нарушение мира как ранение или убийство. Если же преступник бежал из города, то его дом должен был быть разрушен, и в разрушенном виде он должен был простоять год. По прошествии года наследники могли восстановить разрушенный дом, заплатив штраф сеньору 60 солидов денариями. Такое наказание беглому преступнику – это не только лишение места проживания, но и символическое действие – исключение из состава городской общины (ВВ 10 = ВВ Доп. 2 = ЕН 8 = Т 8). В начале XIII в. ранение перестало быть преступлением против мира города (Br 10 = R 45); а в конце столетия (FR 1275 12 = FR1275a 13 = FR 1293 28) наследники должны были платить штраф не сеньору, а шультгейсу – верховному городскому судье по гражданским и уголовным делам. Особо отмечалось, что наследники могли и не восстанавливать дом, но штраф все-таки должен был быть оплачен. В XIII в. закон претерпел изменения, но при том сохранив свою основу: беглый преступник лишался дома и вместе с тем исключался из общины.

Лишение права домовладения становится предметом наказания в норме о т.н. лишении покровительства сеньора. Первоначально (ВВ Доп. 12) закон говорил, что потерявший милость сеньора горожанин в течение шести недель и трех дней должен был вернуть покровительство господина. В этот период он имел право свободно распоряжаться своим имуще-

ством в городе и за его пределами. Если по прошествии указанного срока он милость не возвращал, то горожанин терял собственность за городом, но все-таки городское имущество фрайбуржца в течение года и дня сохранялось в неприкосновенности. По истечении года и дня и сам преступник и вся его собственность «мира не имеют» (лат. *nes... pacem habebunt*). Во второй половине XII в. в законе произошли изменения (ЕН Доп. II 17 = Т 32 = Вг 24 = R 62). На три дня сократилось время, в течение которого можно было получить прощение от господина. Отменили срок в год и день, в ходе которого городская собственность все еще оставалась у преступника. Отдельно обозначили дом правонарушителя. Его нельзя было ни продавать, ни закладывать, даже в вышеназванные шесть недель.

В таком виде закон просуществовал до конца XIII в. В новом законе (FR 1275 9 = FR 1275a 10) преступник после полутора месяцев, данных для получения прощения, изгонялся из Фрайбурга, но мог свободно проживать за его стенами. В любое время после изгнания господин мог «простить» преступника, и тогда он возвращался в город. Особо оговаривалась ситуация, когда правонарушитель после полутора месяцев, данных для того, чтобы вернуть покровительство сеньора, заявлял, что уже вернул такое покровительство. Получить прощение, вероятно, означало заплатить господину, и, скорее всего, оговаривалась такая ситуация, когда господин уже получал положенную плату и требовал повторной оплаты для «прощения». В таком случае обе стороны должны были представить двух свидетелей для доказательства своей правоты, а само разбирательство должно было проходить в присутствии шультгейса (FR 1293 23). В FR 1275 9 и FR 1275a 10 только преступник-горожанин должен был предъявить свидетелей, а разбирательство шло без шультгейса.

Закон о лишении покровительства сеньора, равно как и норма о разрушении дома преступника, указывает на включение домовладельца в городскую общину.

Горожанин мог потерять дом в силу естественной причины – пожара. Во второй половине XII в. был принят закон, по которому устанавливалось, что если дом горожанина сгорит, то фрайбуржец все равно остается членом общины до тех пор, пока платит чинш сеньору; а если посторонний купит домовый участок погорельца, то он не станет полноправным горожанином, пока не застроит пепелище (ЕН Доп. I 4 = R 67–68 = FR 1275 53 = FR 1275a 58 = FR 1293 81).

Во фрайбургском праве есть группа законов, охраняющих городской дом. Примечательно,

что эта группа особо выделяется среди норм уголовного права. Первоначально законы запрещали проникновение постороннего в пределы владения горожанина (ВВ 2 = ВВ Доп 1 = ЕН 7 = Т 7). Позднее закон конкретизировали. Появилась норма о наказании преступнику за разрушение дома горожанина, а также за действия, попадавшие под тогдашнее юридическое правило, обозначаемое термином *heimsuche* (ср.-верх.-нем.), который на современный язык можно перевести как «нарушение неприкосновенности жилища» (ЕН Доп. I 10). Этот закон изменился со временем и стал нормой о безнаказанности горожанину, причинившему вред преступнику, проникнувшему в его дом со злым умыслом (Вг 7 = R 42 = FR 275 61 = FR 1275a 66 = FR 1293 104). Правило *heimsuche* также распространялось на такое проникновение в дом горожанина, в котором не было преступного замысла. Горожанин мог запретить кому-либо переступить порог своего дома. В начале XIII в. (R 72) устанавливалось, что если такой запрет все же был нарушен, то горожанин мог причинить пришедшему в его дом любое зло и остаться безнаказанным. Во второй половине XIII столетия (FR 1275 59 = FR 1275a 64 = FR 1293 102) за действие против незваного «гостя» горожанина ждал штраф в 3 шиллинга.

Дом, как можно увидеть из фрайбургских законов, был для горожанина и местом постоянного проживания, и объектом, позволявшим стать полноправным членом городской общины, и фискальной единицей. Дом особо охранялся законом.

Но дом мог быть не единственной собственностью горожанина и его семьи. К сожалению, фрайбургское право практически не упоминает больше никаких объектов владения жителей Фрайбурга, а ограничивается чаще всего их общим определением.

Уже в начале XII в. горожанам предоставлялось право свободной продажи своего владения (лат. *possessionem suam*) в случае необходимости. Вероятнее всего, в рамках этого закона под словом «владение» стоит понимать земельный участок для постройки дома, поскольку далее в этом же законе указывается, что тот, кто купит домовый участок (лат. *area*), должен платить чинш сеньору (GP 9 = ЕН 6 = Т 6).

Во второй половине XII в. появляется положение (ЕН Доп. I 9) о наказании за сгон горожанина с земли (лат. *ad terram*). В данном случае речь идет о земле вообще, безотносительно ее целевого назначения. Такая земля могла быть использована и для приусадебного участка, и для возведения на ней хозяйственных построек и т.д.

Фрайбургское право (BB 14) устанавливало, что если горожанин владеет каким-либо недвижимым имуществом (лат. *predium aliquod*) год, то такое владение считается бесспорным. В этом случае говорится о любой недвижимости, не только о доме.

Горожане могли иметь собственность за пределами городских стен. В начале XII в. устанавливалось, что фрайбуржцы приравнивались к сельским держателям сеньора (лат. *beneficiorum populi ... provincialium*) – для того, чтобы жители города могли пользоваться сельской альмендой (GP 3). Этот закон больше не встречается ни в одном из текстов фрайбургской правовой коллекции. Скорее всего, сама норма впоследствии перестала отвечать правовым реалиям, поскольку фрайбуржцы, не удовлетворившись разрешением на использование альменды, стали приобретать землю за пределами города. Как именно горожане получали землю, не известно, но несомненно, что возник конфликт в правовой сфере: фрайбургское право, что вполне очевидно, функционировало только в пределах городских стен. Вне Фрайбурга действовало сеньориальное земское право. Таким образом, через владение за городом горожане попадали в сферу действия и городского, и земского права. Дабы разрешить такой конфликт, во второй половине XII в. принимается закон, по которому фрайбуржцы, владевшие собственностью за пределами города, не подчинялись земскому праву – праву фогта (лат. *ius advocatie*), верховного земского сеньориального судьи (EH Доп. II 23 = T 38 = Br 35 = R 21). Во второй половине XIII в. формулировка закона изменилась. Горожанин, купивший имущество (здесь речь идет о имуществе за пределами города), уравнивался в правах с другими горожанами (вероятно, не имевшими владений вне Фрайбурга), а власть фогта не распространялась на такого горожанина (FR 1275 66 = FR 1275a 71 = FR 1293 108).

Горожане имели возможность владеть недвижимостью за городом. В законе второй половины XIII в. (FR 1275 49 = FR 1275a 53 = FR 1293 77) говорится о такой недвижимости: сказано о находящемся под залогом владении горожанина в деревне (*dorf*), которое сгорело.

Фрайбургское городское право регулировало имущественные отношения горожан. Основным объектом регулирования стали городской дом и земля, на которой он был построен. Кроме того, законы говорят о другой недвижимости как в пределах городских стен, так и за ними. Кроме того, важным объектом правоотношений стала земля, находящаяся во Фрайбурге и вне его.

* * *

Семейная собственность горожан во Фрайбурге находилась в орбите правового регулирования. Так, нормировались имущественные взаимоотношения между мужем и женой. В середине XII в. устанавливалось «равенство» мужчины и женщины в имущественных правах (BB 4 = BB Доп. 3 ч. 2 = T 10). Во второй половине XII в. закон претерпел изменения. Вместо единства имущественного права мужа и жены устанавливалось их «равенство» в возможности вступать в наследство (EH 10). В начале XIII в. изменилась формулировка закона. Устанавливалось, что жена равна в правах с мужем, и наоборот (здесь, вероятнее всего, речь идет о всем комплексе имущественных прав), нормировалось также и равенство в наследовании между супругами (EH Доп. II 27 = T 42 = Br 40). В 1218 г. для уточнения первой части закона об уравнивании в правах было сделано важное изменение. Вместо латинского глагола *parificabitur* (приравнивается) стали использовать немецкое существительное *genoz* (товарищ). Эта замена стала лучше отражать смысл закона: *genoz* в настоящем случае должно было означать, что между мужем и женой устанавливались равные имущественные взаимоотношения, а вероятно, и партнерство в ведении дел семейного предприятия (R 25–26 = FR 1275 38 = FR 1275a 40 = FR 1293 62).

Стоит отметить, что закон о «равенстве» мужа и жены в имущественных правах не устанавливал ни свободы отчуждения имущества обоими супругами, ни одинаковых прав на владение собственностью. Здесь речь скорее идет о юридическом равенстве мужа и жены в ведении хозяйства и, в некоторых случаях (об этом речь ниже), в делах семейного предприятия.

В середине XII в. появляется норма о праве мужа пользоваться имуществом жены (BB 3 ч. 1). Перечисляются дом (лат. *domus*) и участок земли, на котором построен дом (лат. *area*). Речь тут идет о наследстве, полученном женщиной во время замужества (вероятно, от родственников отцовской семьи) либо имевшемся у нее до вступления в брак. Во второй половине XII столетия появился новый закон (дополняющий старый). Указывалось, что мужчина при жизни своей жены имеет право распоряжаться семейным имуществом по своему усмотрению (EH Доп. II 28 ч. 1 = T 43 ч. 1 = Br 41 ч. 1 = R 27 = FR 1275 39 ч. 1 = FR 1275a 41 ч. 1 = FR 1293 63 ч. 1). В конце XIII в. к данному закону был сделан комментарий (FR 1293 139): в законе повторялся текст, уже введенный в юридическую практику (FR 1293 63 ч. 1), а затем указывалось, что свободное распоряжение семейной

собственностью мужчиной распространяется и на то время, когда он отсутствует, скорее всего в городе – *er riten, und gan* («он едет и идет»). Здесь стоит отметить, что это единственный случай комментирования закона во фрайбургском праве. Судя по всему, комментарий понадобился специально для такого случая, когда жена в отсутствие мужа и без его ведома все же как-то использовала семейное имущество (продала, заложила и т.п.). Вероятнее всего, состоялось судебное заседание, по итогам которого было вынесено решение, ставшее настоящим комментарием.

Кроме того, общий закон имеет дополнение, конкретизирующее его положение. Во второй половине XII в. появилась норма, разрешающая мужу свободно дарить или продавать (лат. *licet dare vel vendere*) имущество при жизни своей жены (ЕН Доп. II 3 ч. 1 = Т 18 ч. 1 = Вг 6 ч. 1 = R 41).

Наконец, во второй половине XIII в. вводится норма (FR 1275 37 = FR 1275a 39 = FR 1293 61), запрещающая замужней женщине проигрывать собственность семьи в азартных играх или брать в долг у постороннего. Единственное исключение делалось для тех, у кого семейным предприятием была торговля. Для торгового предприятия была нужна оперативность в делах, и в данном случае женщине разрешалось брать в долг.

Дети, в том числе несовершеннолетние, были участниками имущественных отношений. Имущественные права детей особо защищались фрайбургским правом. Во второй половине XII в. появляется норма о запрете любому из овдовевших родителей отчуждать семейную собственность (ЕН Доп. II 28 ч. 2 = Т 43 ч. 2 = Вг 41 ч. 2). Исключение делалось для таких случаев, когда семья обнищает настолько, что станет голодать. Тогда этот факт надо было доказать присягой. Но если другой наследник (вероятно, ребенок покойного родителя) после принесения присяги захотел бы воспользоваться своей частью наследства, то это ему запрещалось. И наконец, обеим сторонам (овдовевшему родителю и ребенку) запрещалось отчуждать семейную собственность в любом случае, если один из них обручится. Норма, без сомнения, защищала семейную собственность от полного разорения, защищала каждого из владельцев семейного имущества. В 1218 г. формулировка закона была сокращена (R 28): из его состава была исключена часть об обручении одного из наследников. Во второй половине XIII в. доказать факт обнищания семьи необходимо было не только присягой, но и при участии 24 (ср.-верх.-нем. *mit urteilde der vier un*

zweinzigon) – членов городского Совета, что доказывало живую заинтересованность городских властей в сохранении семейной собственности фрайбуржцев (FR 1275 39 ч. 2 = FR 1275a 41 ч. 2 = FR 1293 63 ч. 2).

Во второй половине XII в. появляется также норма, дополнявшая вышеназванную. Вдовцу запрещалось отчуждать семейную собственность до совершеннолетия детей без их согласия (ЕН Доп. II 3 ч. 2, ч. 4–5 = Т 18 ч. 2, ч. 4–5 = Вг 6 ч. 2, ч. 4–5). Однако отчуждение все же было возможно при наличии «законных оснований» (лат. *legittima causa*). Весомость этих оснований необходимо было доказать в суде «собственной рукой» (лат. *cum propria manu probaverit*). Однако если вдовец решался повторно жениться, то тогда «законные основания» не являлись поводом для отчуждения семейной собственности.

Несовершеннолетним детям было запрещено проигрывать семейное имущество в азартных играх, а также брать в долг (ЕН Доп. II 31 = Вг 44 = R 32 = Т 46 = FR 1275 36 = FR 1275a 38 = FR 1293 60). Все, что такой ребенок проиграл, по закону возвращалось семье, а займодавец не получал назад то, что он отдал в долг. С одной стороны, закон ограничивал правоспособность несовершеннолетних, с другой стороны, защищал семейную собственность от неожиданных трат. Подобный закон (FR 1275 46 = FR 1275a 50 = FR 1293 72), принятый во второй половине XIII в., защищал имущество семьи: в случае если ребенок, чьим имуществом распоряжался его отец, сделал дар (ср.-верх.-нем. *gifti*) постороннему без воли отца, такой подарок объявлялся не имеющим силы (ср.-верх.-нем. *enhein kraft*).

Наконец, один из родителей, овдовев, мог рассчитывать на защиту своих детей и, в соответствии с законом, даже проживать в их доме, если в этом была необходимость (FR 1275 45 = FR 1275a 48 = FR 1293 70).

Имущественные отношения в семье фрайбуржца регламентировались законом, и эта регламентация в первую очередь была направлена на защиту семейной собственности от возможного разорения.

Важнейшей стороной имущественных отношений в семье является право наследования. Фрайбургское право регламентирует семейное наследственное право. Уже в начале XII в. возникает норма (GP 2 ч. 1 = ЕН 2 ч. 1 = Т 2 ч. 1) о том, что жена и дети покойного горожанина наследуют ему. Норма, таким образом, определяла круг лиц, которые имели первоочередное право наследования. Ни о завещании, ни о каком-либо неравенстве при перераспределении наследства речи не идет. Похожий закон был

принят в середине двенадцатого столетия (ВВ 3 ч. 2). В нем говорится, что наследники имеют равные возможности в наследовании имущества покойного горожанина, который в свое время распоряжался общим семейным имуществом, включая дом и домовый участок его жены (см. выше, ВВ 3 ч. 1). Также наследники должны наследовать выплату чинша сеньору города за участок земли, предназначенный для строительства дома. Однако после середины XII в. эта норма исчезает из сборников фрайбургских законов. Стоит предположить, что право о наследовании изменилось.

Основными наследниками в семье были дети. Их права на семейное имущество, как было показано ранее, защищались законом. После достижения совершеннолетия дети могли наследовать свою часть имущества. Эта норма возникает во второй половине XII в. (ЕН Доп. II 3 ч. 3 = Т 18 ч. 3 = Вг 6 ч. 3).

Во фрайбургском праве нет прямых указаний на существование так называемой вдовьей доли, хотя присутствие этого правового обычая косвенным образом наблюдается в некоторых законах. Так, во второй половине XII в. возникает норма, описывающая такой случай. Вполне обычной могла быть ситуация, когда у мужчины умирала жена и он женился еще раз (а может, и не один). В новых браках рождались дети, и закон вполне четко определял, что каждый ребенок должен наследовать имущество матери (ЕН Доп. II 29 = Т 44 = Вг 42 = R 31). В данном случае, вполне вероятно, что имущество матери (лат. *matris bona*), которое можно наследовать, это и есть та самая вдовья доля. В состав такого имущества женщины могли входить дом и участок для строительства дома, как это прописано в законе о праве использования мужем имущества жены (см. выше: ВВ 3 ч. 1). Во второй половине XIII в. закон конкретизировали. В немецкоязычных текстах (FR 1275 41 = FR 1275a 43 = FR 1293 65) указано, что любой ребенок наследует имущество *ego* матери (ср.-верх.-нем. *ir mûter gût*). Такое уточнение делает предположение о существовании вдовьей доли женщины более обоснованным.

Во второй половине XII в. наследование по завещанию становится частой практикой во фрайбургских семьях. Закон (ЕН Доп. II 30 = Вг 43 = R 29 = Т 45 = FR 1275 40 = FR 1275a 42 = FR 1293 64) рассказывает о такой ситуации, когда в семье, где живут родители и несколько детей, умирает отец или мать, а позже умирает и один из детей. В таком случае наследовать имущество покойного родителя и брата/сестры будет выживший ребенок. Однако если ранее существовало завещание, согласно которому

имущество каждого из родителей было распределено между детьми, то оставшийся в живых ребенок не получал наследство от покойного брата/сестры, а само наследуемое имущество, переданное по завещанию, возвращалось выжившему родителю. Само слово *завещание* (лат. *testamentum*) не используется, однако в содержании закона говорится о двух вариантах перехода имущества после смерти родителя: по традиции и по перераспределению по воле родителей, что может означать завещание.

Во второй половине XIII в. появляется закон (FR 1275 47 = FR 1275a 51 = FR 1293 73), дополняющий норму о завещании. Он указывает, что в случае если умрет один из детей, которому при жизни отец передал что-то из своего имущества, то переданное должно быть разделено на части. Большая часть передавалась отцом другому ребенку – тому, которого выберет родитель. Меньшая часть делилась между оставшимися детьми поровну. В данном случае закон говорит не о завещании в чистом виде, но о возможности отчуждения имущества в пользу выбранного ребенка. После смерти такого получателя отцовского имущества, однако, сама собственность отцу не возвращалась, так как уже ему не принадлежала. Ближайшими получателями этого наследства становились братья и сестры последнего, правда при условии сохранения права отца распределить имущество по своему усмотрению. Очень важным моментом в этом случае является установление очередности наследования. Дети наследовали брата или сестре, которые не обзавелись еще собственными семьями.

Таким образом, фрайбургское право показывает очередность наследования: первыми в очереди были супруг/супруга и дети покойного, при отсутствии таковых – родные братья и сестры. Родители могли наследовать своим детям только в случае существования завещания: одному из родителей возвращалось имущество покойного мужа или жены, завещанное какому-либо из детей, который также впоследствии умер.

Вместе с имуществом дети могли наследовать права и обязанности покойных родителей. Так, в частности, выше (см. выше: ВВ 3 ч. 2) уже говорилось, что наследник должен был унаследовать выплату чинша сеньору за участок для постройки дома. Во второй половине XIII в. устанавливалось (FR 1275 28 = FR 1275a 30 = FR 1293 51), что дети – сколько бы их ни было (ср.-верх.-нем. *swie vil der ist*) – унаследовавшие от покойных родителей 1/8 часть дома, получали возможность быть членами городской общины. Однако если наследник каким-либо образом лишался своего права на родительское

наследство, то он терял и возможность быть полноправным горожанином. Этот человек должен был в течение года вернуть себе родительское наследство.

Наконец, весьма важным для фрайбургских законодателей был вопрос о судьбе детей, находящихся под опекой. Однако право не рассматривало такой случай, когда оба родителя умирали и у них оставались несовершеннолетние дети. Такие ситуации опеки регулировались обычаем. Закон (ЕН Доп. II 33 = Т 48 = Вг 46 = R 34) рассматривал случай, когда горожанин, находящийся в стесненном положении, отдавал своих детей под опеку постороннему. Дети, находившиеся под опекой, имели защиту от корыстолюбивых опекунов. Опекуна, причинившего зло по корыстным причинам (лат. *mercedis causa*) своим опекаемым, ждало суровое наказание. Он сам передавался горожанам на расправу, а имущество доставалось сеньору. Дети передавались другому опекуну, который заботился о них до достижения ими совершеннолетия (во Фрайбурге в XII–XIII вв. совершеннолетие наступало в 12 лет) и далее, пока дети не захотят получить свое имущество и жить самостоятельно. Во второй половине XIII в. в законе сделали дополнение (FR 1275 42 = FR 1275a 45 = FR 1293 67). Все вышесказанное относилось к опекаемым мужского пола. Девочки и девушки, находящиеся под опекой, не имели права ничего менять в своей жизни, если опекун причинит им зло. В законе речь идет о том, что они не могли выйти из-под опеки и самостоятельно распоряжаться своим имуществом.

Имущественные и наследственные права семьи защищались от посягательств посторонних. Существовал закон (ЕН Доп. II 37 = Т 52 = Вг 50), ограничивавший передачу имущества третьему лицу от горожанина, который находился при смерти. Такой горожанин мог завещать свое имущество постороннему, но на сумму не более 5 солидов. В данном случае уместно предположение, что таким посторонним могла стать церковь или монастырь. Находясь при смерти и заботясь о спасении души, фрайбуржец, вполне возможно, способен был отписать все свое состояние церкви, лишив, таким образом, свою семью средств к существованию. Для защиты семейной собственности и был введен такой закон.

И наконец, вполне естественной была ситуация, когда у горожанина не было наследников. В таком случае (GP 2 ч. 2 = ЕН 2 ч. 2 = Т 2 ч. 2 = Вг 38 = R 24) выморочное наследство поступало под надзор 24-х, которые в течение года (в некоторых хартиях года и дня) ожидали появления возможного наследника. В немецкоязычных

текстах (FR 1275 34 = FR 1275a 36 = FR 1293 58), объявившийся наследник должен был предоставить «имущественный» документ (ср.-верх.-нем. *gütim urkunde*) – вероятно, о том, что он является родственником покойного, – либо завещание. Однако – и это указано во всех текстах, содержащих данный закон, – если наследник не появлялся, то выморочное наследство делилось на три части. Первая шла на помин души (лат. *pro salute anime defuncti*; ср.-верх.-нем. *gen dur siner sele*) покойного (в текстах начала – второй половины XII в. раздавалась бедным во спасение души покойного), вторая часть доставалась сеньору города, а третья отходила на городские нужды.

За первые два столетия от основания Фрайбурга в городе было создано весьма обширное законодательство, регулирующее имущественные отношения горожан и семейное имущественное право. Подавляющее большинство фрайбургских законов защищало собственность горожан, совместное семейное имущество. Городской дом и участок земли для строительства дома были основой в городском хозяйстве фрайбуржца. Особой заботой фрайбургских законодателей было охранение наследственного права горожан, и в первую очередь детей фрайбуржцев. Наследование имущества в городе осуществлялось как при помощи обычая (в данном случае устанавливалась очередность наследования), так и при помощи завещания.

Список литературы

1. Maurer L. Geschichte der Städtverfassung in Deutschland. Erlangen, 1869. 672 s.
2. Gengler H. Deutsche Stadtrechte des Mittelalters. Erlangen, 1852. 565 s.
3. Белов Г. Городской строй и городская жизнь средневековой Германии. М.: Либерком, 2012. 296 с.
4. Rütting H. Die Familie in einer deutschen Kleinstadt am Übergang vom Mittelalter zur Neuzeit. Materialien und Beobachtungen // Familie zwischen Tradition und Moderne: Studien zur Geschichte der Familie in Deutschland und Frankreich vom 16. bis zum 20. Jh. Göttingen. 1981. S. 19–38.
5. Schuler Th. Familien in Mittelalter // Die Familie in der Geschichte. Göttingen, 1982. S. 28–60.
6. Spiess K.H. Familie und Verwandtschaft im deutschen Hochadel des Spätmittelalters. 13. bis Anfang 16. Jahrhundert // Vierteljahresschrift für Sozial- und Wirtschaftsgeschichte. Beihefte 111. 1993. S. 344–362.
7. Гис Ф., Гис Дж. Брак и семья в Средние века. М.: ИВИ РАН, 2002. 384 с.
8. Ястребицкая А.Л. Городская семья: разложение традиционных форм или своеобразие развития // Средневековая культура и город в новой исторической науке. М.: Интерпракс, 1995. С. 166–191.
9. Краснова И.А. Брак и семья в городе: Флоренция XIV–XV веков // Город в средневековой цивили-

зации Западной Европы. Т. 1: Феномен средневекового урбанизма. М.: Наука, 1999. С. 213–220.

10. Винокурова М.В. Брак и собственность в средневековой Англии // Средние века. 2018. Вып. 79 (2). С. 11–38.

11. Винокурова М.В. Брак и собственность в обычном праве средневековой Англии // Средние века. 2018. Вып. 79 (3). С. 97–123.

12. Butz E.M. Weiblicher Herrschaftsanspruch zwischen Recht und Realität. Pfalzgräfin Klara von Tübingen als *grefin und frowwe zuo Friburg* // Zeitschrift des Breisgau-Geschichtsvereins «Schau-ins-Land». Jahreshaft 122. 2003. S. 37–49.

13. Блохин П.А. К вопросу о причинах создания фрайбургской учредительной привилегии // Право в средневековом мире. М.: ИВИ РАН, 2007. С. 71–85.

14. Blattmann M. Die Freiburger Stadtrechte zur Zeit der Zähringer. Rekonstruktion der verlorenen Urkunden und Aufzeichnungen des 12. und 13. Jahrhunderts // Veröffentlichungen aus dem Archiv der Stadt Freiburg im Breisgau. Bd. 1–2 (27). Freiburg–Würzburg, 1995. 791 s.

15. Блохин П.А. Фрайбургское городское право во второй половине XII века // Средние века. 2010. Вып. 71 (3–4). С. 243–265.

16. Блохин П.А. Эволюция фрайбургского городского права в XII – первой половине XIII вв.: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М.: ИВИ РАН, 2014. 20 с.

17. Keutgen F. Urkunden zur städtischen Verfassungsgeschichte Deutschlands. Bd. II. Berlin, 1901. 718 s.

18. Городское право Фрайбурга / Пер. и публ. П.А. Блохина // Средневековый город. Приложение к ежегоднику «Средние века». 2006. Вып. 1. С. 15–42.

19. Rietschel S. Neue Studien über die älteren Stadtrechte von Freiburg im Breisgau mit einer vergleichenden Ausgabe der lateinischen Stadtrechtstexte des 13. Jahrhunderts // Festgabe für Friedrich Thudichum. Tübingen, 1907. S. 3–45.

20. Urkundenbuch der Stadt Freiburg im Breisgau. Bd. I. Abt. 1 / Hg. von H. Schreiber. Freiburg i. Br., 1828. 224 s.

21. Lößbecke F. *Und soll jegliche Hofstätte sein hundert Schuh lang und fünfzig breit*. Archäologische Befunde zur hochmittelalterlichen Parzellenstruktur der Stadt Freiburg im Breisgau // Zeitschrift des Breisgau-Geschichtsvereins «Schau-ins-Land». Jahreshaft 126. 2007. S. 7–18.

URBAN AND FAMILY PROPERTY IN THE LAW OF FREIBURG IM BREISGAU DURING THE 12th–13th CENTURIES

P.A. Blokhin

During the 12th and 13th centuries, the urban law was established in Freiburg im Breisgau, which, among other things, regulated the property relations of townspeople as well as the use of family property. The town houses, other real estate both in the town and outside the town, land in Freiburg and outside its walls were objects of legal regulation. The house in the city and the land for its construction occupied the main place in the economy of the townspeople and served the role of a fiscal unit. This gave the Freiburgers the right to become full members of the town community. The laws protected family property and the rights of inheritance of family members (first of all, children). A man disposed of family property, but under certain circumstances, he could be deprived of the right to alienate it. The main heirs of the deceased townspeople were their wife and children. Inheritance was possible due to custom and by will. The property of children under guardianship was especially protected.

Keywords: Freiburg im Breisgau, medieval Germany, urban law, property law, inheritance law, ownership right, categories of urban property, order of succession, custom, will.

References

1. Maurer L. Geschichte der Städtverfassung in Deutschland. Erlangen, 1869. 672 s.

2. Gengler H. Deutsche Stadtrechte des Mittelalters. Erlangen, 1852. 565 s.

3. Belov G. Gorodskoj stroj i gorodskaya zhizn' srednevekovoj Germanii. M.: Liberkom, 2012. 296 s.

4. Rüthing H. Die Familie in einer deutschen Kleinstadt am Übergang vom Mittelalter zur Neuzeit. Materialien und Beobachtungen // Familie zwischen Tradition und Moderne: Studien zur Geschichte der Familie in Deutschland und Frankreich vom 16. bis zum 20. Jh. Göttingen. 1981. S. 19–38.

5. Schuler Th. Familien in Mittelalter // Die Familie in der Geschichte. Göttingen, 1982. S. 28–60.

6. Spiess K.H. Familie und Verwandtschaft im deutschen Hochadel des Spätmittelalters. 13. bis Anfang 16. Jahrhundert // Vierteljahresschrift für Sozial- und Wirtschaftsgeschichte. Beihefte 111. 1993. S. 344–362.

7. Gis F., Gis Dzh. Brak i sem'ya v Srednie veka. M.: IVI RAN, 2002. 384 s.

8. Yastrebitskaya A.L. Gorodskaya sem'ya: razlozhenie tradicionnyh form ili svoeobrazie razvitiya // Srednevekovaya kul'tura i gorod v novoj istoricheskoy nauke. M.: Interpraks, 1995. S. 166–191.

9. Krasnova I.A. Brak i sem'ya v gorode: Florenciya XIV–XV vekov // Gorod v srednevekovoj civilizacii Zapadnoj Evropy. T. 1: Fenomen srednevekovogo urbanizma. M.: Nauka, 1999. S. 213–220.

10. Vinokurova M.V. Brak i sobstvennost' v srednevekovoj Anglii // Srednie veka. 2018. Vyp. 79 (2). S. 11–38.

11. Vinokurova M.V. Brak i sobstvennost' v obychnom prave srednevekovoj Anglii // Srednie veka. 2018. Vyp. 79 (3). S. 97–123.

12. Butz E.M. Weiblicher Herrschaftsanspruch zwischen Recht und Realität. Pfalzgräfin Klara von Tübingen als *grefin und frowwe zuo Friburg* // Zeitschrift des Breisgau-Geschichtsvereins «Schau-ins-Land». Jahreshaft 122. 2003. S. 37–49.

13. Blohin P.A. K voprosu o prichinah sozdaniya frajburgskoj uchreditel'noj privilegii // Pravo v srednevekovom mire. M.: IVI RAN, 2007. S. 71–85.

14. Blattmann M. Die Freiburger Stadtrechte zur Zeit der Zähringer. Rekonstruktion der verlorenen Urkunden und Aufzeichnungen des 12. und 13. Jahrhunderts // Veröffentlichungen aus dem Archiv der Stadt Freiburg im Breisgau. Bd. 1–2 (27). Freiburg–Würzburg, 1995. 791 s.
15. Blohin P.A. Frajburgskoe gorodskoe pravo vo vtoroj polovine XII veka // Srednie veka. 2010. Vyp. 71 (3–4). S. 243–265.
16. Blohin P.A. Evolyuciya frajburgskogo gorodskogo prava v XII – pervoj polovine XIII vv.: Avtoref. dis. ... kand. ist. nauk. M.: IVI RAN, 2014. 20 s.
17. Keutgen F. Urkunden zur städtischen Verfassungsgeschichte Deutschlands. Bd. II. Berlin, 1901. 718 s.
18. Gorodskoe pravo Frajburga / Per. i publ. P.A. Blohina // Srednevekovyj gorod. Prilozhenie k ezhegodniku «Srednie veka». 2006. Vyp. 1. S. 15–42.
19. Rietschel S. Neue Studien über die älteren Stadtrechte von Freiburg im Breisgau mit einer vergleichenden Ausgabe der lateinischen Stadtrechtstexte des 13. Jahrhunderts // Festgabe für Friedrich Thudichum. Tübingen, 1907. S. 3–45.
20. Urkundenbuch der Stadt Freiburg im Breisgau. Bd. I. Abt. 1 / Hg. von H. Schreiber. Freiburg i. Br., 1828. 224 s.
21. Löbbbecke F. *Und soll jegliche Hofstätte sein hundert Schuh lang und fünfzig breit.* Archäologische Befunde zur hochmittelalterlichen Parzellenstruktur der Stadt Freiburg im Breisgau // Zeitschrift des Breisgau-Geschichtsvereins «Schau-ins-Land». Jahresheft 126. 2007. S. 7–18.